

*Священник Михаил Легоев,
иеромонах Мефодий (Зинковский),
иеромонах Кирилл (Зинковский)*

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИИ У МУЖЕЙ АПОСТОЛЬСКИХ И АПОЛОГЕТОВ: ОТ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ К ЧЕЛОВЕКУ

Богословское осмысление истории происходило в самой истории. Библейский историзм постепенно начинает раскрываться в церковной мысли, начиная с первых её шагов, осмысляясь в контексте текущих задач церковного бытия. В этом процессе I–II векам жизни Церкви принадлежит важная роль: первичного опытного соприкосновения с «новой историей» — историей нового, христианского мира; историей «последних времён» — постепенного вызревания и раскрытия тех совершенства и полноты, которые принёс Христос. Мужами апостольскими и апологетами закладываются многие ключевые парадигмы, вопросы, темы и образы, посвящённые отношению истории и Святой Троицы, истории и Христа, истории и Церкви, истории и человека, которые впоследствии сформируют облик богословия истории. Их систематическому рассмотрению и посвящена настоящая статья. Осмыслению святыми I–II веков Предания Церкви в его взаимоотношении с опытом мира, а также проблемы логики истории и видения исторического будущего, будет посвящена наша следующая отдельная статья: «Научно-богословское осмысление истории у мужей апостольских и апологетов: развитие и Предание».

Ключевые слова: богословие истории, теология истории, христианская историософия, Церковь, мужи апостольские, апологеты, эпоха Древней Церкви, библейский историзм, священномученик Иринеи Лионский.

«Эллины... не имеют истинной истории» [Феофил. 3:30].

«Для Бога весь этот мир есть один дом... Великое заблуждение, если ты, забыв или не зная прошедших событий, оставишься только на последующих» [Марк Минувций. Гл. 33].

«Где последовательность, там постоянство, где постоянство, там и благовременность, а где благовременность, там и польза» [Иринеи, 2008, 379. 4:20:7].

1. Введение

Становление богословия как науки происходит, прежде всего, в течение III–IV вв., с завершением так называемой эпохи древней Церкви и началом нового времени — церковного расцвета, Вселенских Соборов и воцерковления всего окружающего

Священник Михаил Викторович Легоев — кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской духовной академии (m-legeev@yandex.ru).

Иеромонах Мефодий (Зинковский Станислав Анатольевич) — доктор богословия, преподаватель кафедры Педагогики и теории образования ОЦАД на базе РХГА (rev.methody@yandex.ru).

Иеромонах Кирилл (Зинковский Евгений Анатольевич) — доктор богословия, преподаватель кафедры Педагогики и теории образования ОЦАД на базе РХГА (ierej.cyril@mail.ru).

социума. Однако уже в I–II вв., в эпохи апостольскую, мужей апостольских, а затем и апологетов, закладывается и осмысливается комплекс тем, образов, тенденций и направлений богословской мысли, который впоследствии примет точную и систематическую форму богословской науки¹.

Чувство истории, её смысла и линейного направления, имеющего начало и конец, равно как и значение в ней «действующих лиц» — Бога и человека, изначально присутствует в опыте Церкви, в её Предании. Всё Священное Писание, как в целом, так и в каждой книге в отдельности, свидетельствует о библейском историзме как священном знании богодухновенных писателей². Библейский историзм, в свою очередь, находит своё продолжение в Церкви — в её жизни, учении, событиях её земной истории.

2. Святая Троица и история

Проблематика связи *истории, устройства человека* и отображаемой в них *троической жизни Самого Бога*, которая будет занимать умы богословов III в., в более ранний период церковной жизни обнаруживается в святоотеческой письменности лишь в самом зачаточном виде.

Троический контекст³ оказывается очевидно выражен уже в посланиях священномученика **Игнатия Антиохийского**⁴, однако напрямую связь его с историей здесь не прослеживается. У других мужей апостольских он ещё менее очевиден.

Апологеты дают несколько больше в этом отношении. Сам термин «Троица» (Τριάς), как известно, впервые появляется у священноисповедника **Феофила Антиохийского**, причём это появление оказывается не лишено рассматриваемого нами контекста связи троичности и истории. Так, *история сотворения Богом мира* оказывается у него некоторым отображением троичной жизни Бога: «Те три дня, которые были прежде создания светил, суть образы Троицы, Бога и Его Слова и Его Премудрости» [Феофил. 2:15]. Вместе с этим, не только троичность Бога, но и единство Лиц Святой Троицы отображается в творении, — особенно при создании человека [Там же. 2:28]. Исторический контекст здесь не столь важен, однако предполагается в силу определённой последовательности сотворения Адама и Евы, а сами человеческие ипостаси также, хотя и скрытым образом, выступают в роли «образов Троицы». Несмотря на сказанное, всё это остаётся единичными упоминаниями, из которых мы можем извлечь что-либо полезное для нашей темы. Лишь наследие священномученика **Ириния Лионского** вплотную приближается к той проблематике, которая проявит себя у учителей III в.

Представляя новое и последнее поколение апологетов⁵, св. Ириней предвосхитил в своих трудах (и прежде всего в своей главной книге «Против ересей») грандиозный всплеск троического богословия III в.; к истории, как у него, так и у учителей III в., оно имеет самое непосредственное отношение.

¹ С образованием общих контуров систематического богословского знания в III в. и формированием универсального богословского понятийного аппарата в IV в.

² Греческий термин «ιστορία» восходит этимологически к исследованию, добыванию, верификации и изложению определенных знаний.

³ То есть контекст отображения троичности Бога в тварном бытии.

⁴ **Троичность священной иерархии Церкви** [См.: Писания мужей, 2003: Игнатий Антиохийский, смчм. *Послание к филиладельфийцам*, 361. Гл. 7; Он же. *Послание к магнезийцам*, 343, 346. Гл. 6, 13; Он же. *Послание к траллийцам*, 348, 350. Гл. 2, 3, 7; Он же. *Послание к смирнякам*, 367. Гл. 8; Он же. *Послание к Поликарпу*, 372. Гл. 6], реконструкция у св. Игнатия **трёх уровней эклезиологического единства** [См.: Он же. *Послание к ефесянам*, 332, 340. Гл. 2, 20; Легеев, 2015, 77, 79–82], косвенное указание на единство Церкви как на **образ троичного единства** [Писания мужей, 2003: Игнатий Антиохийский, смчм. *Послание к траллийцам*, 351. Гл. 11]

⁵ Творчество которых приходится на последнюю четверть II в. и подводит итоги всему периоду апологетов.

Богословие св. Иринея разворачивается здесь (как, впрочем, и во всех остальных его аспектах) в контексте полемики с гностицизмом, некоторые ветви которого⁶ отрицали согласие и единство дела Божественных Лиц. Так, прежде всего, история изображается св. Иринеем как *единое домостроительство Святой Троицы*⁷, однако, при этом единстве, *место Лиц Святой Троицы в домостроительстве истории оказывается различным*⁸. Крылатое выражение св. Иринея «руки Отца» [Иринея, 2008: Против ересей, 462. 5:6:1. Ср.: Там же, 323. 4: Пред.:4], или «руки Божии» [Там же, 516. 5:28:4], относящееся к явлению Сына и Святого Духа в истории, указывает на особые, более открытые по сравнению с прикровенностью и «невидимостью Отца» [Там же, 379. 4:20:7. Ср.: Там же, 381. 4:20:11], характеристики образов действия (τρόπος ἐνεργείαν) этих Божественных Ипостасей.

Показательна ясно обозначенная св. Иринеем *двунаправленность* простираения троического образа Откровения, сообщаемого человеку, имеющего как вневременный, так и исторический характер:

1. Без Духа невозможно видеть Сына и без Сына невозможно приступить ко Отцу...
2. Духа же сообщает Сын, сообразно Своему служению, по благоволению Отца, тем, кому хочет и как хочет Отец» [Иринея, 2008: Доказательство, 582. Гл. 7]⁹.

Единство самой Троицы и Её домостроительства означает для св. Иринея и *единство истории*¹⁰, ведь история в каком-то таинственном смысле совершается по образу неведомой человеку троической жизни. С другой стороны, согласное с единством Божиим преемство Откровения Лиц Святой Троицы означает также и *преемство истории*, задаёт эпохальность, периодичность, определённую смысловую дискретность её протяжения, логику её развития — от начала к концу, смыслу, τέλοςʹу тварного бытия¹¹. Так, единство троической жизни Бога и, одновременно, различие образов Откровения Божественных Лиц выступает в понимании св. Иринея Лионского прообразом целенаправленных процессов, протекающих в Священной Истории отношений Бога и человека; отрицание этого факта неминуемо ведёт к «развязыванию» истории, лишению её смысла — к превращению истории в бессмысленное движение в никуда¹². Вместе с тем историческое развитие, в том числе динамика Откровения, есть и существует для человека и *по причине историчности и несовершенства самого человека*, а не в силу каких-либо надуманных

⁶ Прежде всего маркиониты.

⁷ Откровение Сыном Отца «простирается вообще на всё время» истории, а не только на её период, последующий Боговоплощению, «ибо изначала, соприсутствуя своему созданию, Сын открывает Отца всем, кому хочет и когда хочет, и как Отец хочет, и поэтому во всём и через всё Один Бог Отец и Одно Слово и Сын, и Один Дух» [Иринея, 2008: Против ересей, 336. 4:6:7]. И др.

⁸ «Отец есть невидимое Сына, а Сын есть видимое Отца» [Там же, 335. 4:6:6], так что «Сын открывает познание Отца через своё Откровение... потому что всё открывается через Слово» [Там же, 334. 4:6:3]; «Дух действует, Сын служит, Отец одобряет» [Там же, 378. 4:20:6]. И др.

⁹ Ср.: «Слово Божие обывкло восходить и нисходить ради спасения ближнего» [Там же, 351. 4:12:4].

¹⁰ «[Так] и мы будем иметь приращение в том же самом» [Там же, 343. 4:9:2].

¹¹ «Он... был возвещаем и открываем людям, как было угодно Богу, дабы они, веруя в Него, всегда могли преуспевать и посредством [последовательных] Заветов постепенно достигать совершенного спасения. Ибо одно спасение и один Бог; а много — заповедей, образующих человека, и немало ступеней, приводящих его к Богу» [Там же, 343–344. 4:9:3].

¹² «Если же в том состоит преуспеяние, чтобы изобретать другого Отца... тогда будет следовать [бесконечный] переход от [второго и] третьего к четвёртому и от этого опять к другому и так далее, и таким образом подобный ум, думая всё двигаться вперёд, никогда не остановится на едином Боге» [Там же, 344. 4:9:3].

развитий или антропоморфных особенностей жизни и бытия Бога¹³ [см.: Ириней, 2008: Против ересей, 347, 379. 4:11:2; 4:20:7 и др.].

В конечном счёте, для св. Ириней подлинная цельность¹⁴ и полнота (πλήρωμα) Бога¹⁵ означает и полноту Его домостроительства, полноту Церкви, действующей в истории, наконец — и полноту самой истории в замысле Божиим¹⁶.

3. Христос — стержень истории

Если троическая проблематика в её связи с историей ещё только приоткрывается в трудах святых рассматриваемого периода, да и то лишь ближе к его окончанию, то связь Христа и истории, мысль о христоцентричности истории пронизывает эти труды насквозь, составляет одну из центральных их тем.

3.1. Альфа и Омега

Сам Христос, как Богочеловек, победивший диавола, изображается мужами апостольскими как стоящий над противоречиями нашего земного мира, а значит — и над диалектикой истории (хотя и не вне её)¹⁷ [см.: Легеев, 2015, 77–78]. Само Его земное служение исторично: оно оканчивается Крестом и Воскресением, подобно тому, как растение приносит свой плод; «от этого плода... и произошли мы (христиане)» [Писания мужей, 2003: Игнатий Антиохийский, сщмч. *Послание к смирянам*, 364. Гл. 1], — говорит святой **Игнатий Антиохийский**¹⁸. Христос есть Источник и Образец для исторического совершенствования человека¹⁹. Он есть Господин всей истории²⁰, тогда как сатана — «начальник (лишь краткого) времени беззакония» [Писания мужей, 2003: Послание апостола Варнавы, 112. Гл. 18. Ср.: Там же. С. 109. Гл. 15], — указывает послание **апостола Варнавы**.

Особую силу приобретает учение о Христе и Его месте в истории начиная с периода апологетов, особенно у святых малоазийской богословской школы, наследников учения апостола Иоанна Богослова, воспевшего Христа как «Альфу и Омегу» истории²¹. Так, согласно святителю **Мелитону Сардийскому**, Христос соединяет в Себе историю, её начало, середину и конец: «Христос, *Который вместил в Себе всё*», «*Который есть всё*», «*через Которого было всё* в древнем законе, но ещё более — в новом слове» [Мелитон. Гл. 5, 9, 6]. Прошрое, настоящее и будущее связываются во Христе, обретают в Нём своё бытие, актуальность и смысл: «Сей есть Альфа и Омега. Сей есть начало и конец — начало неизъяснимое и конец непостижимый» [Там же. Гл. 105]. В рамках такого богословия св. Мелитон развивает учение *об образе и реальности*,

¹³ Как то представляли гностики.

¹⁴ Ср.: кафолический (греч. καθολικός — «цельный, целостный, согласный с целым»).

¹⁵ Ср.: Кол 2:9.

¹⁶ Гностики, которых обличает св. Ириней, попутно разворачивая перед нашим взором своё богословие истории, учили о «другой полноте («плероме», греч. πλήρωμα) и «другом домостроительстве», «другом Боге или Отце» и другой «Матери [Церкви], которая, по словам их, родилась без Отца, т. е. без Бога, женщина — от женщины, т. е. тление — от заблуждения» [Ириней, 2008: Против ересей, 318, 320. 3:24:2; 3:25:5–6].

¹⁷ Ср. с позднейшим развитием этой мысли у сщмч. Киприана Карфагенского и др. святых отцов, учением их о вневременности Жертвы Христовой.

¹⁸ Плод же христианской жизни обретётся в будущем веке: «Если исполнишь это, будешь иметь плод в будущем веке» [Писания мужей, 2003: Ерм. *Пастырь*, 266. 3:4].

¹⁹ См., например: «Будьте подражателями Иисусу Христу, как и Он — Отцу Своему» [Писания мужей, 2003: Игнатий Антиохийский, сщмч. *Послание к филиладельфийцам*, 361. Гл. 7; и мн. др.]

²⁰ «Бог есть Господь от веков и в века» [Писания мужей, 2003: *Послание апостола Варнавы*, 112. Гл. 18].

²¹ Ср.: Откр 22:13 и др.

составляющих ткань истории [см.: Там же. Гл. 35–38, 42–43, 58 и др.]. Так, Христос есть не только Воплотившийся в определённый исторический период; Он же — и «пробраз» Воплощения, Он же — и тайна будущего века.

Учение о Христе и истории св. Мелитона продолжается и развивается его учеником, сщмч. **Иринеем Лионским**. История, согласно св. Иринею, имеет «воспитательный и предуготовительный» характер к участию человека в славе Божией [Иринею, 2008: Против ересей, 379. 4:20:8. Ср.: Климент, 1996, 68–77. Гл. 7]. Её поступательный и законосообразный характер обусловлен постепенностью вызревания человека и его отношений с Богом; сообразно этой постепенности Сын Божий постепенно же открывает Себя человеку²². Сам воплотившийся Христос есть «плод» исторических взаимоотношений Бога и человека²³; Он, «плод бессмертия» — плод исторического «созревания» человека [Иринею, 2008: Против ересей, 330. 4:5:1].

С другой стороны, согласно св. Иринею, воплотившись, Христос придаёт истории своего рода обратный отсчёт: «Поэтому и Лука, начиная родословие Господне, возвёл его к Адаму, показывая, что не они (праотцы) Его, а Он возродил их в евангелие жизни» [Там же, 311. 3:23:4]. Его учение о *рекапитуляции* (греч. ἀνακεφαλαιώσις, лат. recapitulatio — буквально «перевозглавление») Христом мира [см., напр.: Irenaeus, 955. III:XXI:10:218:64] также имеет исторический контекст: Христос *перевозглавляет* и собирает в одно целое не только человеческую природу, но и историю. Рекапитуляция в изображении св. Иринея представляется не просто одномоментным совершившимся фактом, но вызревающим в истории процессом, простирающимся от Адама до Христа — от образов до реальности²⁴. «Возглавляя (ἀνακεφαλαιώσασθαι) всяческая» (Еф 1:10) в Себе Самом, Христос исполняет историю, задаёт генеральный вектор её дальнейшему завершению и окончанию, ставит предельную задачу человечеству перед лицом мира²⁵.

3.2. Пути истории

Уже у **мужей апостольских** история так неизменно оказывается «привязана» ко Христу, что все происходящие в ней процессы обретают свой вектор движения исходя из отношения к Нему. Прежде всего эта «привязка» связана с тематикой «двух путей» истории: со Христом и без Христа. Они — пути как истории всеобщей, так и отдельного человека. Впрочем, именно *путь отдельного человека* занимает, прежде всего катехизическое по своему основному импульсу, внимание мужей апостольских. Перед каждым человеком стоит исторический выбор — по какому пути пойти; и ключевая задача мужей апостольских — помочь человеку сделать правильный выбор [см.: Писания мужей, 2003: *Дидaxe*, 41. 1:1; *Послание апостола Варнавы*, 112. Гл. 18; Игнатий Антиохийский, сщмч. *Послание к магнезийцам*, 342–343. Гл. 5; Ерм. *Пастырь*, 250. 2:6:1 и др.].

²² «Христос... через Своих патриархов и пророков прообразовал и предвозвещал будущее, приготавливая Свою часть к распоряжениям Божиим и приучая Своё наследие повиноваться Богу» [Иринею, 2008: Против ересей, 387. 4:22:3]; «У Бога нет ничего праздного или без значения» [Там же, 387. 4:22:3]; «Где последовательность, там постоянство, где постоянство, там и благовременность, а где благовременность, там и польза» [Там же, 379. 4:20:7] и др.

²³ «Из него (Иерусалима), как плод, произошёл по плоти Христос» [Там же, 329. 4:4:1]. Древо, принесшее Плод (т. е. Израиль, принесший Христа), уже не годится более для плодоношения [См.: Там же, 329–330. 4:4:1–3].

²⁴ Так, Адама св. Иринею называет прообразом Христа, повторяя и развивая богословие св. Мелитона Сардийского об историческом развитии от образа к реальности: «Он в Себе Самом восстановил (букв. «рекапитулировал») все народы, от Адама распространившиеся... Поэтому-то и Адам назван у Павла „образом будущего“ (Рим 5:14), потому что Создатель всего Слово преобразовал в отношении к Себе Самому будущее устройство рода человеческого через Сына Божия, так как Бог predetermined, чтобы первый человек, душевный, был спасён духовным» [Иринею, 2008: Против ересей, 310. 3:22:3].

²⁵ «Вражду [мира] Господь сосредоточил в Себе Самом» [Там же, 448. 4:40:3].

Два пути истории мужей апостольских прообразуют тематику двух исторических векторов у **апологетов**. Так, согласно апологетам, движением ко Христу или от Христа измеряется всякий исторический процесс, протекающий в мире; хотя, как покажет время, реальность истории окажется более многомерна²⁶. *Центростремительный и центробежный (по отношению ко Христу) векторы исторического движения* представляют внецерковные социумы²⁷ и, соответственно, развитие (в ту или другую сторону) их неполноценного и даже искажённого исторического опыта богообщения. Сама же векторность того или иного пути свидетельствует о приближении или, напротив, удалении представляющих его социумов по отношению ко Христу. «Лучше сосед вблизи, чем брат вдали...» [Климент, 2003, 129. Кн. I. 19:95:4] — эти слова Климента Александрийского, подводящего итог ушедшему периоду апологетов в III в., кратко и образно представляют тематику «двух векторов» исторического движения мира: мир язычников приближается ко Христу (даже сам ещё того не подзрвая), тогда как мир отколотого христианства (ересей, расколов и самочинных сборищ [см.: Ириней, 2008: Против ересей, 394–395. 4:26:2]) — удаляется от Него²⁸.

Возвещённый апологетами центробежный путь истории, путь ересей и расколов, в богословии сщмч. **Иринея Лионского** приобретает ещё более определённые черты. В злом подражании вызревающей в истории и наконец осуществившейся с Боговоплощением *рекапитуляции* Христа, уже после Его прихода, в истории начинает совершаться альтернативный процесс — исторического вызревания «перевозглавления» и «совозглавления» мира под властью антихриста²⁹. К такой альтернативной рекапитуляции ведёт путь ересей и расколов, прообразующих в себе дело антихриста и подготовляющих его приход: они «сходятся в одном и том же богохульном намерении... — учат богохульству против Бога... и подрывают спасение человека» [Ириней, 2008: Против ересей, 322. 4: Пред.:4]. Этот процесс завершится временной и условной рекапитуляцией мира антихристом.

4. Историзм Церкви: личность и кафоличность

Следующая область взглядов мужей апостольских и апологетов на историю касается исторического бытия Церкви, а вслед за ней и мира, сам смысл существования и исторического развития которого оказывается обусловлен бытием Церкви.

Для сознания церковного человека той эпохи опыт личного и кафолического бытия (и одновременно *личной и кафолической истории*) оказывается нерасчленённым, единым, подобным тому, как младенец воспринимает себя и мать единым целым. Переживание человеком себя как Церкви задаёт ощущение этой нерасчленённости. Об этом свидетельствует ряд факторов.

²⁶ Ведущие ко Христу семена Логоса, рассеянные у язычников (которые принадлежат Церкви), как покажут апологеты, осквернены примесью нечистоты, тогда как, напротив, ереси и расколы обладают, хотя и лишённым спасительной силы, но всё же церковным достоинством, способным привести человека к Церкви (ср. позицию по этому вопросу блж. Августина Иппонского).

²⁷ Язычников, иудеев, различных ересей и расколов.

²⁸ Впоследствии именно из этих парадигм «двух путей» и «двух векторов» истории во многом вырастает концепция *двух градов* блж. Августина Иппонского.

²⁹ «В грядущем звере будет перевозглавление (*ἀνακεφαλαίωσις*) всего нечестия и всякого коварства... Он перевозглавит (*ἀνακεφαλαίουμενος*) в себе самом всё смешение зла, бывшее перед потопом и происшедшее от ангельского отступничества... И он [антихрист] перевозглавит (*ἀνακεφαλαίουμενος*) всё бывшее после потопа заблуждение выдуманных идолов и убийство пророков, и сожжение праведных... [В нём] совозглавится (*συγκεφαλαίουνται*) всё 6000-летнее отступничество, неправда, нечестие, лжепророчество и обман» [Irenaeus, 1201–1203. V:XXIX:2:327–328:70–78].

4.1. Τέλος истории и τέλος человека

Понятие «последних времён», «последних дней»³⁰, восходящее к библейскому богословию³¹, даёт косвенную почву для такого мироощущения. В действительности оно многомерно, представляет разные смыслы, — как правило, от времени первого до времени второго пришествия Христова. Кроме того, на страницах Священного Писания можно встретить понятие «последнего времени» и по отношению к *личной истории* отдельного человека (ср.: Мф 25:13; Иак 5:3). С понятием «последних времён» также тесно связано другое библейское понятие — парусии (παρουσία — «пришествие, пребывание»), заключающее в себе коннотации действия, совершающегося акта и, одновременно, длительности, неопределённой протяжённости, постоянства. Эта библейская многомерность передаётся и эпохе древней Церкви.

Вообще идея скорой парусии, встречи со Христом и окончания истории чрезвычайно характерна для церковных авторов I–II вв. «Уже (*сейчас*) последние времена» [Писания мужей, 2003: Игнатий Антиохийский, сщмч. *Послание к ефесянам*, 336. Гл. 11], «грядет уже день суда» [Климент Рим. 16:3], «теперь же... настали последние времена» [Иринеи, 2008: Против ересей, 322. 4:1:4] — таковы типичные выражения этого времени. Означает ли это действительное отрицание будущей истории?

Безусловно нет. Реминисценция притчи о девах в **Дидахе**³² представляет оба исторических плана — личный и всеобщий, — и одновременно отсылает нас к теме **совершенства**³³ — совершенства истории, личной и кафоличной. Здесь, напротив, будущая история представляется *протяжённой* — как в личном, так и в кафолическом масштабе. Подобный взгляд мы находим и у других мужей апостольских: святых **Климента Римского**³⁴, **Ерма**³⁵, **Игнатия Антиохийского** [См.: Писания мужей, 2003: Игнатий Антиохийский, сщмч. *Послание к траллийцам*, 351. Гл. 13. И др.] и других. Мы видим, что ощущение истории настоящего и будущего у мужей апостольских оказывается сродни новозаветному, где «эсхатология скоро грядущего и история спасения никоим образом не противоречат друг другу и не исключают друг друга... (а) напряжение между „уже“ и „еще не“ почти неизменно присутствует» [Данн. 14:71]. «Последнее время» есть «настоящее время праведности» [Памятники, 2005: *Послание к Диогнету*, 244. Гл. 9], вживание в которое назначено человеку; ибо «в конце времён», то есть в век Церкви Христовой, Бог «совершил в нас второе творение» [Писания мужей, 2003: *Послание апостола Варнавы*, 95. Гл. 6].

Период **апологетов** не вносит в этом отношении ничего принципиально нового, кроме, возможно, большего перенесения акцентов на историю всеобщую, когда катехизический призыв к *личному совершенству* мужей апостольских несколько заслоняется

³⁰ Которое следует отличать от более конкретного понятия «последнего дня», «судного дня» (ср.: Мф 10:15, 11:22, 12:36; Мк 6:11; Ин 6:40–54, 11:24, 12: 48; 2 Пет 3:7 и др.).

³¹ Ис 2:2; Иер 30:24, 48:47, 49:39; Иез 38:16; Дан 2:28, 8:19, 10:14, 12:4, 9; Ос 3:5; Мих 4:1; Деян 2:17; 1 Пет 1:20; 2 Пет 3:3; 1 Тим 4:1; 2 Тим 3:1; Евр 1:2 и др.

³² «Бодрствуйте о жизни вашей. Светильники ваши да не угасают и чресла ваши да не распясываются, но будьте готовы. Ибо вы не знаете часа, когда Господь наш придёт... Не принесёт пользы вам всё время веры вашей, если не станете **совершенны в последнее время**», «тогда придёт тварь человеческая в огонь испытания, и многие соблазнятся» [Писания мужей, 2003: *Дидахе*... С. 60. 16:2, 5].

³³ Ср. с позднейшим толкованием понятия «совершенства» как исполнения человеком собственной духовной меры у прп. Макария Египетского [Макарий, 2007: Беседа 44, 448. Гл. 9]. Ср. также с антиномическим: «Доныне не знаю ни одного человека христианина совершенного» [Там же: Беседа 8, 301. Гл. 5].

³⁴ «Итак, будем ежечасно ожидать Царства Божия в любви и праведности, потому что не знаем дня явления Божия» [Писания мужей, 2003: Климент Римский, сщмч., *Второе посл. к коринф.*, 187. Гл. 12].

³⁵ «Итак, позаботьтесь о себе, пока ещё строится башня» [Писания мужей, 2003: *Ерм*, 306. 3:9:32].

острой задачей своего времени — сохранить *совершенство Церкви* от влияния ересей и расколов³⁶. Так, «последние времена» оказываются временем «совершенства», временем смысла истории, её *τέλος*, совершаемого во всех масштабах человеческого бытия — от личного до кафолического и всецелого. Одновременно «последние времена» оказываются и временем призыва к совершенству мира и человека [ср.: Писания мужей, 2003: *Дидахе*, 49–50. 6:2].

Так, в отличие от «последнего дня», «судного дня», «дня Господня» [Ириной, 2008: Против ересей, 531. 5:35:1] (ср.: Мф 10:15, 11:22, 12:36; Мк 6:11; Ин 6:40–54, 11:24, 12:48; 2 Пет 3:7 и др.), «исполнения времени» [Писания мужей, 2003: Ерм. *Пастырь*, 275. 3:6:4] (ср.: Откр 10:6), понятие «последних времён» обозначает *протяжённую эпоху*, некий исторический период, имеющий свою логику и свой смысл.

Прежде всего, уже Сам Христос, подобно горчичному семени³⁷, несёт в Себе конечный смысл, *τέλος* истории; смыслы и концы всех веков заключены в Нём³⁸. Поэтому история с приходом Христа не заканчивается. Всё совершённое Христом, Его подвиг и земное служение Богу и человеку, *должно вновь исторически повториться* (хотя и в иных ипостасных формах [см., напр.: Легеев и др., 2017; Легеев, 2017]) в жизни Его Церкви³⁹ и в жизни каждого христианина [ср.: Писания мужей, 2003: Игнатий Антиохийский, сщмч. *Послание к ефесянам*, 336. Гл. 10; Он же. *Послание к римлянам*, 355. Гл. 6; Он же. *Послание к филиладельфийцам*, 361. Гл. 7]. Именно эти совершенные «смыслы веков» (1 Кор 10:11), заключённые во Христе [см.: Ириной, 2008: Против ересей, 442, 435. 4:38:1; 4:36:7], разворачиваются и осуществляются в жизни Церкви в протяжённости её истории. «Последние времена» оказываются *исторической эпохой всей жизни Церкви в истории*. В конечном счёте сама Церковь есть подлинный смысл истории и её цель, *τέλος*, завершение; ради неё Бог сохраняет этот мир [Писания мужей, 2003: Ерм. *Пастырь*, 228. 1:2:4; Памятники, 2005: *Послание к Диогнету*, 240–241. Гл. 6; Иустин Мученик, св., 98. Гл. 7].

Становясь Церковью, становясь церковным членом, каждый человек, на своём личном уровне, входит в «пространство» этой истории «последних времён»⁴⁰, в «пространство» совершенной жизни — жизни Церкви. Но и мир, и человек, пребывающие вне Церкви, также оказываются перед лицом этой исторической реальности.

4.2. Исторический рост Церкви и человека

«Век в борьбе» [Писания мужей, 2003: Климент Римский, сщмч. *Второе посл. к коринф.*, 123. Гл. 7], — говорит автор Второго послания к коринфянам **Климента Римского** о смысле истории. Природная историчность человека, необходимость развития его отношений с Богом [см., например: Ириной, 2008: Против ересей, 443, 445. 4:38:1–2; 4:39:2], обуславливают и историчность Церкви — необходимость её непрерывного обновления и исторического развития, при всём сохранении своей самоидентичности и цельности заключённой в ней полноты богообщения [см., напр.: Там же, 225. 3:4:1 и др.].

³⁶ «Теперь же, когда настали *последние времена*, зло распространяется между людьми... через всех вышеупомянутых еретиков» [Ириной, 2008: Против ересей, 322. 4:1:4]. И др.

³⁷ Ср.: Мф 13:31; Мк 4:30–31; Лк 13:18–19.

³⁸ См. более точный перевод в скобках: «Все это происходило с ними, [как] образы; а описано в наставление нам, *достигшим последних веков (в которых встретились смыслы (τὰ τέλη) веков)*» (1 Кор 10:11). Ср.: «Он явился в последние дни» [Писания мужей, 2003: Ерм. *Пастырь*, 294. 3:9:12] и др.

³⁹ Ср.: «Составляйте из себя как бы один храм Божий, как бы один жертвенник, как бы одного Иисуса Христа» [Писания мужей, 2003: Игнатий Антиохийский, сщмч. *Послание к магнезийцам*, 343. Гл. 7].

⁴⁰ «Оно [Слово] было искони, но явилось в последнее время; оказалось древним — и всегда снова рождается в сердцах святых» [Памятники, 2005: *Послание к Диогнету*, 246. Гл. 11].

Тема *усовершенния* как отдельного церковного члена, так и всей Церкви, обнаруживается в евхаристических молитвах *Дидахе*⁴¹. Образ растущей в истории и одновременно молодеющей Церкви (как женщины) — в её истории и в истории её членов — представлен в книге «Пастырь» мужа апостольского *Ерма*, где содержится и его объяснение: очищение церковных членов от грехов, обновление их духа, их укрепление и молодение во Христе⁴². С другой стороны и в другом образе (Церкви-башни, созидаемой ангелами в истории), сама Церковь представляется очищаемой от всего греховного, — прежде всего через отсечение тех её членов, «которые познали Господа и видели дивные дела Его, (но) если делают зло, будут вдвое наказаны и умрут навеки» [Писания мужей, 2003: Ерм. *Пастырь*, 299. 3:9:18]⁴³. Это очищение происходит *одновременно* — как в очищающихся и идущих ко Христу церковных членах, так и в самой Церкви, сохраняющей себя от всякого порока и прирастающей в истории.

Сама Церковь изображается Ермом *проходящей через всю историю*: от замысла Божия о ней⁴⁴ до эсхатологического торжества со Христом⁴⁵. Её историческое вызревание, а затем и усовершенние придаёт смысл всей истории.

Другой своеобразный образ (евхаристический образ собственной смерти) представляет сщмч. **Игнатий Антиохийский**. Взаимоотношения личного и всеобщего, кафолического бытия показаны им так, что узловые моменты личной истории становятся или способны становиться отображением таковых в Священной Истории и в жизни Церкви [см.: Писания мужей, 2003: Игнатий Антиохийский, сщмч. *Послание к римлянам*, 354 и др. Гл. 4 и др.]. Грядущая собственная смерть от зубов львов и путь к ней становятся в его изображении *отображением* пути Христова, Его Жертвы, её евхаристической актуализации, а равно — образами пути Церкви и составляющими опыта её кафолической жизни⁴⁶.

У **апологетов** исторический рост Церкви представлен прежде всего темой Предания; более того, именно этому периоду принадлежит формирование стройного и законченного учения о Предании Церкви⁴⁷. Рассмотрению учения о Предании апологетов будет посвящена наша отдельная статья, поэтому здесь мы ограничились лишь самым общим введением в этот вопрос.

Само Предание представляет собой ничто иное как святой опыт Церкви, её жизни — опыт отношений человека и Бога, накопленный, преумноженный и сохранённый в истории. Поскольку история непрерывна и поступательна, постольку непрерывен и поступателен также опыт отношений Бога и человека, составляющий своего рода стержень истории и прообразующий собою будущий опыт Церкви. Таков опыт ветхозаветного Израиля, так называемой ветхозаветной Церкви. Оба опыта — Церкви ветхозаветной и Церкви Христовой — составляют общее наследие и преемство друг другу. Жизнь и опыт отдельно взятых людей (праведников, патриархов, пророков,

⁴¹ «Помяни, Господи, Церковь Твою, [чтобы]... усовершить Её в любви Твоей... Если кто не [свят], да кается» [Писания мужей, 2003: *Дидахе*, 54. 10-5-6].

⁴² «Ты видел, что она [стала] ещё моложе, прекрасна, весела и лицо её светло... Так точно и вы получили обновление душ ваших» [Писания мужей, 2003: Ерм. *Пастырь*, 238. 1:3:13. И др., см.: Там же, 237–238. 1:3:10–13].

⁴³ «Так очистится Церковь Божия... И башня так очистилась, что казалась вся сделанною как бы из одного камня, так будет и Церковь Божия, когда она очистится» [Там же, 299. 3:9:18].

⁴⁴ «Так как... сотворена она (Церковь) прежде всего [в замысле Божиим], то и стара» [Там же, 228. 1:2:4].

⁴⁵ «Она будет одно тело, один дух, один разум, одна вера и одна любовь, и тогда Сын Божий будет торжествовать между ними» [Там же, 299. 3:9:18]. И др.

⁴⁶ Ср. с многочисленными образами у него кафолического, общинного и лично-ипостасного церковного бытия (хор, цитра, образы иерархии, молчание и проч.), которые, хотя и не имеют прямого исторического контекста, однако могут быть использованы богословием истории как вспомогательные.

⁴⁷ Хотя истоки его можно обнаружить и у мужей апостольских [см., напр.: Писания мужей, 2003: *Игнатий Антиохийский*, сщмч. *Послание к филиладельфийцам*, 361. Гл. 8].

апостолов, святителей, всех святых) оказываются вписаны в «контекст» этого кафолического Предания и подчинены ему. Вместе с тем святой опыт отдельных личностей, обретенный в «русле» Предания, оказывается необходимым для его исторического сохранения и преумножения.

Источники и литература

1. Данн — Данн Джеймс Д. Единство и многообразие в Новом Завете. Исследование природы первоначального христианства. URL: <https://religion.wikireading.ru/67237> (дата обращения: 02.01.2018).
2. Ириней (2008) — *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2008.
3. Климент (1996) — *Климент Александрийский.* Педагог. М.; Нью-Йорк, 1996. 291 с.
4. Климент (2003) — *Климент Александрийский.* Строматы: в 3 т. Т. 1. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003.
5. Климент Рим. — *Климент Римский, сщмч.* Второе послание к коринфянам. Гл. 1–20. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Rimskij/poslanija-k-korinfjanam/#0_80 (дата обращения: 03.01.2018).
6. Легоев (2015) — *Легоев М., свящ.* Патрология. Период Древней Церкви: с хрестоматией. СПб.: Изд-во СПбДА, 2015. 592 с.
7. Легоев (2017) — *Легоев М., свящ.* Смысл истории: торжество или кенозис Церкви? К постановке вопроса // Христианское чтение. 2017. № 5. С. 33–43.
8. Легоев и др. (2017) — *Легоев М., свящ., Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером.* Путь Церкви: аскеза, таинства, кафолическая полнота // Христианское чтение. 2017. № 2. С. 57–80.
9. Макарий (2007) — *Макарий Египетский, прп.* Творения. М.: Паломник, 2007.
10. Мелитон — *Мелитон Сардийский, свт.* О Пасхе. URL: <http://www.hilarion.ru/upload/iblock/1b8/1b822ca0ac9d1da6d224820b85f1a955.pdf> (дата обращения: 28.07.2016).
11. Марк Минуций — *Марк Минуций Феликс.* Октавий. URL: <http://predanie.ru/mark-minuciy-feliks/book/69369-oktaviy/> (дата обращения: 02.07.2017).
12. Памятники (2005) — Памятники древнехристианской письменности. М., 2005.
13. Писания мужей (2003) — Писания мужей апостольских. М.: Издат. Совет РПЦ, 2003.
14. Феофил — *Феофил Антиохийский, сщисп.* Три послания к Автолику. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofil_Antiohijskij/poslanie_k_avtoliku/ (дата обращения: 03.01.2018).
15. Irenaeus — *Irenaeus Lugdunensis.* Contra haereses. PG 7.

Priest Mikhail Legeyev, Hieromonk Methodius (Zinkovsky), Hieromonk Cyril (Zinkovsky). A Scientific and Theological Rationalization of History among the Apostolic Fathers: from the Holy Trinity to the Human Being.

The theological interpretation of history occurred throughout history itself. Biblical historicism is gradually beginning to unfold in ecclesiastical thought, beginning with its first steps, being understood in the context of the current tasks of church life. In this process, the first and second centuries of the life of the Church have an important role: they form the primary experience of contact with the “new history” — the history of a new, Christian world and the history of “recent times” — the gradual maturing and unfolding of the perfection and completeness that Christ brought. Many key paradigms, questions, topics and images dedicated to the relationship of history and the Holy Trinity, history and Christ, history and the Church, history and man, which will later form the theology of history, are laid down by the apostolic fathers and apologists. The present article is devoted to their systematic consideration. A following separate article, entitled “A Scientific and Theological Rationalization of History among the Apostolic Fathers: Development

and Tradition”, will be devoted to the understanding by the saints of the first and second centuries of the Tradition of the Church in its relationship with the experience of the world, as well as the problems of the logic of history and the vision of the historical future.

Keywords: Theology of History, theology of history, Christian historiography, church, Apostolic Fathers, apologists, era of the Ancient Church, biblical historicism, Irenaeus of Lyon.

Priest Mikhail Viktorovich Legeyev – Candidate of Theology, Associate Professor at Saint-Petersburg Theological Academy (m-legeev@yandex.ru).

Hieromonk Methodius (Zinkovsky) – Doctor of Theology, Lecturer at Department of Pedagogics and Theory of Education at the Sts. Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies on the base of Russian Christian Academy for Humanities (rev.methody@yandex.ru).

Hieromonk Cyril (Zinkovsky) – Doctor of Theology, Lecturer at Department of Pedagogics and Theory of Education at the Sts. Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies on the base of Russian Christian Academy for Humanities (ierej.cyril@mail.ru).

References

Dann – Dann Dzsheymys D. *Edinstvo I mnogoobraziye v Novom Zavete. Issledovanie prirody pervonachal'nogo hristianstva* [Dann J. D. *Unity and Diversity in the New Testament. The Study of the Nature of Primary Christianity*]. Available at: <https://religion.wikireading.ru/67237> (accessed: 02.01.2018). (Russian translation).

Iriney (2008) – Iriney Lionskiy, sshchmch. *Protiv yeresey. Dokazatel'stvo apostol'skoy propovedi* [St. Irenaeus of Lyons, *Against heresies. Argument of the apostolic preaching*]. Saint-Petersburg, 2008. (Russian translation).

Kliment (1996) – Kliment Alexandriyskiy. *Pedagog* [Clement of Alexandria. *Paedagogus*]. Moscow, New York, 1996. (Russian translation).

Kliment (2003) – Kliment Alexandriyskiy. *Stromaty*. T. 1. V 3-h tt. [Clement of Alexandria. *Stromata*. Vol. 1. In 3 vol.]. Saint-Petersburg: Publishing House of Oleg Obyshko, 2003. (Russian translation).

Kliment – Kliment Rimskiy, sshchmch. *Vtoroye poslani'e k korinfyanam. Gl. 1–20* [St. Clement Romanus. *Second Epistle of Clement. Ch. 1–20*]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Rimskij/poslanija-k-korinfjanam/#0_80 (accessed: 03.01.2018). (Russian translation).

Legeyev (2015) – Legeyev M., priest. *Patrologia. Period Drevney Tzerkvi: s hrestomatией* [Patrology. *The Period of the Ancient Church with the Anthology*]. Saint-Petersburg: Publishing House of SPb Theological Academy, 2015. 592 p. (In Russian).

Legeyev (2017) – Legeyev M., priest. *Smysl istorii: torzhestvo ili kenosis Tzerkvi? R postanovke voprosa* [The Meaning of History: Toward the Question of the Triumph or Kenosis of the Church]. *Christian reading*, 2017, № 5, pp. 33–43. (In Russian).

Legeyev etc. (2017) – Legeyev M., priest, Methodius (Zinkovsky), hieromonk, Cyril (Zinkovsky), hieromonk. *Put' Tzerkvi: asketika, tainstva, kafolicheskaya polnota* [The Way of the Church: Ascetics, the Mysteries, and Catholic Fullness]. *Christian reading*, 2017, № 2, pp. 57–80. (In Russian).

Makariy (2007) – Makariy Egipetskiy, prp. *Tvoreniya* [St. Macarius of Egypt. *Works*]. Moscow: Palomnik, 2007. (Russian translation).

Meliton – Meliton Sardiyskiy, svt. O Paskhe [St. Meliton of Sardis. *About Easter*]. Available at: <http://www.hilarion.ru/upload/iblock/1b8/1b822ca0ac9d1da6d224820b85f1a955.pdf> (accessed: 28.07.2016). (Russian translation).

Mark Minutziy – Mark Minutziy Felix. *Oktaviy*. [Mark Minucius Felix. *Octavius*]. Available at: <http://predanie.ru/mark-minuciy-feliks/book/69369-oktaviy/> (accessed: 02.07.2017). (Russian translation).

Pamyatniki (2005) — *Pamyatniki drevnehristsianskoy pis'mennosti* [*Monuments of Ancient Christian Literature*]. Moscow, 2005, pp. 93–106. (Russian translation).

Pisaniya muzhey (2003) — *Pisaniya muzhey apostol'skikh* [*The Writings of the Apostolic fathers*]. Moscow: Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2003. (Russian translation).

Theofil — Theofil Antiohiyskiy, sshchisp. *Tri poslaniya k Avtoliku* [St. Theophilus of Antiokheias. *Three Letters to Autolik*]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Feofil_Antiohijskij/poslanie_k_avtoliku/ (accessed: 03.01.2018). (Russian translation).

Irenaeus — Irenaeus Lugdunensis. *Contra haereses*. PG 7.